

Полная свобода разума

О Дмитрие Лихачеве вспоминает ректор СПбГУП Александр Запесоцкий

В КОНЦЕ 80-Х – начале 90-х, в период слома социалистической системы, российские интеллигенты сначала оказались востребованы реформаторами-революционерами, а затем оттеснены на обочину истории. Близкие к Дмитрию Сергеевичу люди помнят, что, испытав разочарование от развития событий в стране, в последние годы жизни он избегал пышных мероприятий с пространными речами.

Что определяет бытие

Не забуду, как во дворце Белосельских-Белозерских он по-своему, тихо заявил, что сознание определяет бытие. До этого десятки лет марксисты твердили обратное...

«Семьдесят лет нас воспитывали в пессимизме. Ведь марксизм – это одно из самых отчаянно пессимистических учений. Материя преобладает над духом, над духовностью... Я

С ДАНИЛОМ ГРАНИНЫМ Дмитрий Сергеевич часто встречался в Университете профсоюзов.

лично верю в случайность в истории. То есть я верю в волю человека. От нас зависит, станем мы проводниками добра или не станем. Поэтому такие вопросы, как «Что ждет нас в будущем?», не имеют смысла. Нас ждет то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определенному пути и не давали никуда отклониться, в истории нет».

Зал был наполнен профессором, и все слушали,

затаив дыхание. Несмотря на существование философской традиции, содержащей подобную точку зрения, такое публичное заявление прозвучало как открытие. Помню, как у меня от его слов вдруг мороз прошел по коже. Казалось, что я слышу не человека, а голос какого-то высшего разума, вселенской мудрости.

И я вдруг понял, что настоящий русский интеллигент даже в самых трудных обстоятельствах не

позволяет себе не только сломиться под ударами судьбы, поддаваясь разочарованию, но даже «сложить руки».

За власть морали

Лихачев воспринимал интеллигенцию как чисто русское явление.

«Интеллектуальная независимость, – замечал он, – является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных,

классовых, коммерческих и даже просто карьерных. Если по своим убеждениям интеллигент входит в партию, требующую от него безусловной дисциплины, то добровольно продажа себя в рабство лишает его возможности причислять себя к интеллигенции. Интеллектуальная свобода – всегда явление морального порядка. А мораль – единственная власть, сила которой не только не лишает человека свободы, но и гарантирует ее. Совесть является гарантом свободы интеллигента».

В общем, интеллигент в его понимании должен жить по Шекспиру: «Все мерзостно, что вижу я вокруг, но как тебя покинуть, милый друг!» Под другом я бы подразумевал народ.

АЛЕКСАНДР ЗАПЕСОЦКИЙ
ректор СПбГУП